

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

диссертационного совета Д 210.013.01, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский институт театрального искусства – ГИТИС» (далее: ГИТИС), о результатах рассмотрения апелляции Чепиного Валерия Васильевича на решение диссертационного совета Д 210.013.01 от 07.06.2022 о присуждении Когут Нелли Андреевне ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.01 – театральное искусство.

В ходе рассмотрения апелляции диссертационный совет Д 210.013.01 установил следующее.

1. Указывая на отсутствие в диссертации списка публикаций соискателя ученой степени (далее: соискатель), автор апелляции заявляет о нарушении требования подпункта «в» пункта 30 *Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук* (далее: *Положение о совете по защите диссертаций*) – включать в диссертацию «список научных работ, в которых изложены основные научные результаты исследования» (с. 1).

Текст подпункта «в» пункта 30 содержит не замеченное заявителем прямое указание на то, что соблюдение данного требования обязательно «для диссертации, оформленной в виде научного доклада». Диссертация соискателя оформлена не в виде научного доклада, а в виде рукописи, поэтому в ней не требуется представлять означенный список научных работ.

Необоснованное заявление о нарушении требования подпункта «в» пункта 30 *Положения о совете по защите диссертаций* отклоняется.

2. Автор апелляции заявляет, что в нарушение требования пункта 14 *Положения о присуждении ученых степеней*: «В диссертации соискатель ученой степени обязан ссылаться на автора и (или) источник заимствования материалов или отдельных результатов», – соискатель «использовал в диссертации заимствованные материалы не ссылаясь на автора и (или) источник заимствования» (Пунктуация автора сохранена – Н.Ш.) (с. 1).

Доказательством нарушения заявитель считает выявленные им случаи отсутствия заимствованного материала в источнике заимствования, на который ссылается соискатель.

(1) Заявитель утверждает, что цитируемое соискателем на странице 38 выражение М. Хайдеггера: «выводить действительное из его потаенности»¹, – отсутствует в источнике цитирования на указанной соискателем странице.

¹ Хайдеггер М. *Время и бытие: Статьи и выступления*. М.: Республика, 1993. С. 229. (В тексте диссертации – сноска 47 на с. 38.)

Вопреки этому утверждению, цитируемая фраза присутствует в источнике цитирования – на странице 229, как и указано соискателем. (Ксерокопии титульного листа издания и страницы 229 имеются в деле.)

(2) Заявитель утверждает, что цитируемое соискателем на странице 36 обращение Д. Дидро к артистам: «Играйте так, точно занавес не поднимался»², – отсутствует в источнике цитирования на указанной соискателем странице.

Вопреки этому утверждению, цитируемое обращение присутствует в источнике цитирования – на странице 256, как и указано соискателем. (Ксерокопии титульного листа издания и страницы 256 имеются в деле.)

(3) Заявитель утверждает, что на странице 32 «соискатель использует заимствованный материал, выделенный кавычками и ссылкой 38».

При сжатом изложении театральной концепции П. Брука соискатель использовала косвенное цитирование, не требующее употребления кавычек.

Заявитель, разглядевший кавычки там, где их нет и где они не должны быть, не обнаружил обобщенные формулировки соискателя в книге указанного автора и сделал ошибочный вывод о фактическом отсутствии заимствованного материала в источнике заимствования.

(4 и 5) В сноске 58 выявлено неверное указание номера страницы в источнике заимствования³. В сноске 69 выявлена опечатка в названии источника заимствования: «Правда о живописи» (вместо: «Правда в живописи»)⁴. Обе ошибки, совершенные по недосмотру соискателя, носят сугубо формальный характер. Расценивать технические погрешности в оформлении работы как фактическое отсутствие заимствованного материала в источнике заимствования – явная натяжка заявителя, но дело не в ней.

Существо проблемы не в том или ином количестве промахов соискателя и даже не в том, реальны они или мнимы, а в том, что сам довод заявителя не основан на требовании к соискателю «*ссылаться на автора и (или) источник заимствования*». Нарушение указанного требования заявитель доказывает нелепым до абсурда способом: приводит примеры использования заимствованных материалов и каждый из них сопровождает ссылкой на автора и источник заимствования – с указанием номера сноски и номера страницы, на которой она находится в диссертации: сноски 38 (с. 32), 44 (с. 46), 47 (с. 38), 58 (с. 43), 69 (с. 52). Тем самым он собственноручно удостоверяет, что свою обязанность «*ссылаться на автора и (или) источник заимствования*» соискатель выполняет неукоснительно.

² Дидро Д. О драматической поэзии // Эстетика и литературная критика. М. : Худож. лит., 1980. С. 256. (В тексте диссертации – сноска 44 на с. 36.)

³ См. Лессинг Г. Лаокоон, или О границах живописи и поэзии. М. : Эксмо, 2012. – 283, [2] с. (В тексте диссертации – сноска 58 на с. 43.)

⁴ Деррида Ж. Правда о живописи // Эстетика и теория искусства XX века: хрестоматия. М. : Прогресс-Традиция, 2007. С. 315–316. (В тексте диссертации – сноска 69 на с. 52.)

Необоснованное заявление о нарушении требования пункта 14 *Положения о присуждении ученых степеней* отклоняется.

3. Автор апелляции заявляет, что в нарушение требования пункта 10 *Положения о присуждении ученых степеней*: «Диссертация должна быть написана автором самостоятельно», – «диссертация написана автором не самостоятельно». В основание этого заявления положен один довод – неверное понимание соискателем понятия Gestell (с. 2).

Расшифровывая это понятие, одно из сложнейших в философии М. Хайдеггера, ключевое в его экзистенциально-онтологическом обосновании техники, соискатель пишет: «Сущностную первооснову техники Хайдеггер видит в понятии, которое он определяет как Gestell ("постав", сокращенно от "поставлять"), что включает в себя побудительные мотивы человека, а также все, что может направлять и организовывать его познавательную деятельность. Gestell рассматривается им как некое универсальное собирающее начало, обеспечивающее сопричастие, взаимодействие разрозненных элементов и позволяющее "выводить действительное из его потаенности"⁵».

Раскрывая содержание хайдеггеровского понятия Gestell, соискатель опирается на предупреждение немецкого философа о применении этого слова «в пока еще непривычном смысле»⁶ и в скобках указывает не на его прямой предметный смысл (= остов, каркас, скелет), а на тождество способа словообразования в двух языках: как немецкое «Gestell» – сокращенно от «gestellen», так русское «постав» – сокращенно от «поставлять».

Игнорируя философский смысл, контекст и цель высказывания соискателя, заявитель указывает на обыденное значение слова Gestell (= полка) и уличает соискателя в его ошибочной трактовке: «невозможно дать такое определение поставу как сокращенное от слова поставлять. При самостоятельном написании диссертации допустить такое невозможно, следовательно, диссертация представляет собой компиляцию текстов других исследователей».

Во-первых, если соискатель при написании диссертации допустила «такое», то сделала это абсолютно самостоятельно, а во-вторых, «компиляция текстов других исследователей» здесь ни при чем, поскольку Мартин Хайдеггер – единственный, кого соискатель в данном случае процитировала.

Необоснованное заявление о нарушении требования пункта 10 *Положения о присуждении ученых степеней* отклоняется.

⁵ Хайдеггер М. *Время и бытие: Статьи и выступления*. М. : Республика, 1993. С. 229. (В тексте диссертации – сноска 47 на с. 38.)

⁶ Там же. (Ксерокопия страницы 229 имеется в деле.)

4. Автор апелляции заявляет, что в нарушение требования второго абзаца пункта 51(2) *Положения о совете по защите диссертаций*: «Члены диссертационного совета <...> временно отсутствовавшие на заседании диссертационного совета <...>, в определении кворума не учитываются и в голосовании не участвуют», – член диссертационного совета Красиков В. И., участвовавший в работе заседания совета по защите диссертации в удаленном интерактивном режиме, «временно отсутствовал на заседании». В доказательство нарушения к апелляции прилагается «скан экрана трансляции заседания диссертационного совета на 19:10 час.», на котором зафиксировано отсутствие изображения профессора Красикова В. И. (с. 2).

Просмотр аудиовидеозаписи заседания позволил установить точную длительность отсутствия изображения профессора Красикова В. И. на экране трансляции заседания: 63 секунды (хронометраж: 19 час. 10 мин. 15 сек. – 19 час. 11 мин. 18 сек.).

В связи с этим профессор Красиков В. И. объяснил, что он ни на одну секунду не прекращал принимать участие в работе заседания совета по защите диссертации: во-первых, от трансляции заседания не отключался и из видеоконференции не выходил, во-вторых, не удалялся из помещения, где был установлен его персональный компьютер и, в-третьих, вследствие сосредоточенности на содержании защиты, не принял во внимание, что на 63 секунды оказался вне поля видимости видеокамеры своего компьютера. (Объяснительная записка профессора В. И. Красикова имеется в деле.)

Диссертационный совет не имеет оснований не доверять профессору Красикову В. И. и признает его объяснение удовлетворительным.

Довод заявителя – недопустимая натяжка. Сделанный им фотоснимок фиксирует отсутствие изображения профессора Красикова В. И. на экране трансляции заседания, но не доказывает, что тот реально отсутствовал на заседании совета по защите диссертации в течение 63 секунд. Расценивать его как весомое доказательство «временного отсутствия» профессора Красикова В. И. на заседании неправомерно. Даже при самом строгом отношении к определению кворума, он не является достаточным основанием для исключения профессора Красикова В. И. из числа участников заседания при определении кворума и лишения его права на участие в голосовании. Иное решение этого вопроса не согласовывается со здравым смыслом и входит в неразрешимое противоречие с необходимостью вынесения решения справедливого и правомерного (= внутренне оправданного, имеющего веское основание).

Убедительных доказательств временного отсутствия профессора Красикова В. И. на заседании в апелляции не представлено.

Необоснованное заявление о нарушении требования второго абзаца пункта 51(2) *Положения о совете по защите диссертаций* отклоняется.

5. В доказательство отсутствия кворума на заседании совета по защите диссертации к апелляции прилагаются «сканы экрана видеозаписи заседания диссертационного совета». Первый из них сделан заявителем «по состоянию на 17:57 час.», второй – «на 18:33 час.», третий – «на 18:40 час.», четвертый – «на 19:12 час.». По подсчетам заявителя, на первом, втором и четвертом фотоснимках зафиксировано присутствие на заседании «только 13 членов диссертационного совета и соискателя», на третьем – «только 13 членов диссертационного совета, оппонента и соискателя». По мнению заявителя, сделанные им фотоснимки доказывают: «в заседании диссертационного совета участвовало 13 человек, что не составляет кворума» (с. 3).

Доказательность этого утверждения отнюдь не бесспорна. При рассмотрении предъявленных фотоснимков возникает резонный вопрос: если на первом, втором и четвертом из них зафиксировано присутствие на заседании «только 13 членов диссертационного совета и соискателя», то куда при этом делись оппоненты и другие лица, присутствующие на заседании? И еще один вопрос: если на третьем фотоснимке зафиксировано присутствие на заседании «только 13 членов диссертационного совета, оппонента и соискателя», то куда при этом делись второй оппонент и другие лица, присутствующие на заседании? Ни о каких других лицах, кроме зафиксированных на фотоснимках, в апелляции не упоминается. Между тем на заседании они были безотлучно, хотя в отдельные моменты выпадали из поля зрения камеры, осуществлявшей видеосъемку заседания. В частности, член диссертационного совета Пронин В. А., участвовавший в заседании в очном режиме, во время защиты несколько раз переменил позу и в те моменты, когда откидывался на спинку стула, выпадал из кадра. Эти моменты и зафиксированы заявителем в фотоснимках, служащих «доказательством» отсутствия кворума.

Видеосъемка заседания совета осуществлялась двумя видеокамерами, одна из которых фиксировала не только участников заседания, но и входную дверь в помещение, где проходила защита. Просмотр аудиовидеозаписи заседания позволяет убедиться, что ни один из членов диссертационного совета, участвовавших в заседании в очном режиме, дверь не открывал и из помещения не выходил.

Аудиовидеозапись заседания, направленная в ВАК РФ, доказывает, что в ходе заседания никто из членов совета не покидал места его проведения и тем самым документально опровергает утверждение заявителя об отсутствии кворума на заседании.

Итог рассмотрения апелляции. Доказательств, необходимых и достаточных для вывода о нарушениях требований подпункта «в» пункта 30, второго абзаца пункта 51(2) и третьего абзаца пункта 22(4) *Положения о совете по защите диссертаций*, а также пунктов 10 и 14 *Положения о присуждении ученых степеней*, в апелляции не представлено.

Решение диссертационного совета.

Исходя из результатов рассмотрения апелляции, отклонить апелляцию Чепиноги Валерия Васильевича на решение диссертационного совета Д 210.013.01 № 37 от 7 июня 2022 года о присуждении Когут Нелли Андреевне ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.01 – театральное искусство.

Ходатайство диссертационного совета.

Диссертационный совет Д 210.013.01 ходатайствует перед ВАК Минобрнауки России об утверждении решения диссертационного совета Д 210.013.01 № 37 от 7 июня 2022 года о присуждении Когут Нелли Андреевне ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.01 – театральное искусство.

Заседание диссертационного совета Д 210.013.01
от 29 сентября 2022 года.

Председатель диссертационного совета

Н.А. Шалимова

Ученый секретарь диссертационного совета

А.Л. Ястребов

